

DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.06

УДК 314.151.3-054.72(470-25):316

Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева СООБЩЕСТВА В КАФЕ КАК СРЕДА ИНТЕГРАЦИИ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ

СООБЩЕСТВА В КАФЕ КАК СРЕДА ИНТЕГРАЦИИ
ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ

ВАРШАВЕР Евгений Александрович — директор Центра исследований миграции и этничности (РАНХиГС при Президенте РФ). E-mail: varshavere@gmail.com

РОЧЕВА Анна Леонидовна — научный сотрудник Центра исследований миграции и этничности (РАНХиГС при Президенте РФ). E-mail: information@rane.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследовательского проекта, посвященного изучению сообществ мигрантов в Москве. В фокусе исследования оказались сообщества, локализованные в этнических кафе, где осуществлялось наблюдение (140 ч) и проводились интервью (более 200) с владельцами, персоналом и посетителями. Всего обследовано 80 кафе, в 40 из них были локализованы сообщества. Были выделены типы сообществ мигрантов, воспроизводящиеся от кафе к кафе: земляческие, «шаговой доступности», исламские полиэтнические и «азербайджанский бизнес». Показано, как за счет различных социальных механизмов такие сообщества становятся пространствами интеграции мигрантов в Москве. Значительная часть статьи посвящена дизайну и методологии исследовательского проекта.

Ключевые слова: мигранты, миграция, сообщества мигрантов, этнические кафе, интеграция мигрантов.

CAFÉ COMMUNITIES AS AN ENVIRONMENT FOR THE
ETHNIC INTEGRATION OF MIGRANTS IN MOSCOW

VARSHAVER Evgenij Aleksandrovich — Director, Center for Migration and Ethnicity Research, RANEPA. E-mail: varshavere@gmail.com

ROCHEVA Anna Leonidovna — senior researcher, Center for Migration and Ethnicity Research, RANEPA. E-mail: information@rane.ru

Abstract. The article presents the results of a research project aimed to explore migrant communities in Moscow. The research was focused on communities found in ethnic cafes and involved 140 hours of observation in about 80 cafes and more than 200 interviews with owners, employees and clients. Four types of communities that recur from café to café were detected; they are as follows: Muslim poly-ethnic communities in cafes next to mosques and «Azeri business» communities. The article describes how these communities become a place of integration for Moscow migrants through different social mechanisms. A considerable part of the article is dedicated to the research design and methodology.

Keywords: migrants, migration, migrant communities, ethnic café, integration of migrants.

Эта статья является кратким описанием результатов исследовательского проекта, посвященного интеграции мигрантов в Москве, и попыткой ответить на вопрос: Какие сообщества мигрантов существуют в Москве? В ее основание легли результаты длившейся полгода теоретической и полевой работы, цель которой состояла в том, чтобы узнать, что это

за сообщества, как они складываются, из кого состоят, чем живут, а также, рассказав о сообществах, поговорить о миграции и интеграции мигрантов в Москве. В ходе исследования мы столкнулись со сложностью, связанной с тем, что постсоветская миграционная система вкпе со спецификой московских городских структур во многом уникальна, а поэтому зарубежные теоретические и методологические подходы нужно было использовать с известной долей осторожности, и в результате описываемый исследовательский проект оказался достаточно необычным и по теоретическому синтезу, и по методологическому подходу, и, конечно, по результатам.

В первой части статьи мы формулируем теоретическую рамку для исследования интеграции мигрантов и сообществ, а также описываем методологию и дизайн предпринятого исследования сообществ мигрантов в пространстве этнических кафе Москвы. В части результатов мы рассказываем о том, какие сообщества мигрантов есть в Москве, делаем общие выводы относительно интеграции мигрантов в сообщества, а также рассказываем обо всех типах сообществ мигрантов, выделенных в ходе исследования.

Теоретико-методологические основания исследования

Интеграция мигрантов в городах с начала XX века занимает социальных ученых. Кем они работают? Где и в каких условиях живут? Какое образование получают? Как отличается жизнь детей от жизни родителей? Со времен проведения первых таких исследований сложились два тезиса, которые эксплицитно или имплицитно присутствуют в большинстве исследований интеграции мигрантов в городах. Во-первых, интеграция укоренена в конкретных социальных обстоятельствах, во-вторых, такими обстоятельствами обычно являются разные, сложно устроенные, городские сообщества.

Сообщества в социальных науках за последние 100 лет толкуются по-разному. Например, М. Бертоцци, Ф. Джамал и А. Харден, предприняв обзор значений термина сообщество, выделили около 10 основных метанарративов [1]. Сообщество характеризуется ими не общностью места, а особым типом отношений между людьми, в него входящими. Это адресные отношения, в основе которых — доверие, солидарность и тесные связи. Такие отношения исследователи находили в сельской местности и противопоставляли атомизированным отношениям в городе. Кроме того, сообщество рассматривается как то, что возникает и существует в символическом измерении — через общность символов и ритуалов.

Другая попытка «разметки поля», представляющая интерес для нашего исследования, осуществлена Марком Смитом [4]. Он выделяет 3 идеальных типа смыслов, заложенных в этот термин и присущих рассматриваемым феноменам. В контексте конкретных употреблений и в связи с конкретными объектами эти смыслы и свойства могут пересекаться и наслаиваться. Во-первых, это сообщество-место: деревня или квартал в городе, причем важна привязка сообщества к определенному пространству. Во-вторых, это сообщество-интерес — временный союз в рамках индивидуальных целей, который, однако, требует более высокого уровня «коммунальности». В-третьих, это сообщество-союз (community) — содружество, выстроенное на трансцендентной идее или символе. Типичный пример такого сообщества — религиозная община. При этом городской квартал с церковью или мечетью будет одновременно и местом, и союзом, а организация, начинаясь как интерес, может пытаться увеличить прибыль посредством частичного превращения в союз. Кроме того, по мнению Смита, сообщество можно рассматривать как ценность, совокупность норм или сетевую структуру.

На наш взгляд, упомянутые авторы упустили важное и аналитически полезное различие «сообщество как сетевая структура vs. сообщество как тип отношений». Это различие ортогонально прочим градациям и значимо в связи с его апелляцией к двум взаимодополняющим пластам социальной структуры — сетям и нормам.

Подход к исследованию сообществ как типа отношений предполагает изучение норм, которые характерны для отношений между людьми. Предполагается, что они могут быть измерены в плоскости терпимости, доверия, взаимопомощи и т.д., при этом терпимые, доверительные отношения будут отношением-сообществом, тогда как нетерпимость и недоверие будут характеризовать анонимное отношение-общество. Сетевая логика определения сообществ предполагает исследование структуры сети социальных отношений и выделение фрагментов сети, которые обладают большей связностью. Фрагменты сети с высокой плотностью связей внутри и относительно малым количеством связей наружу в этой логике будут называться сообществами.

В постоянном взаимодействии этих двух пластов социальной структуры и происходит социальная динамика, по принципам, похожим на описанные Пьером Бурдьё. Согласно этим принципам, характеристики сетевой структуры, например, закрытость и замкнутость сообщества, влияют на нормы, способные автономизироваться и радикализироваться, а нормы влияют на структуры — автономизация и радикализация сообщества содействует его закрытости и замкнутости. Социальная теория предложила ряд механизмов, которые воспроизводятся во взаимодействии сетевых и отношенческих характеристик сообществ:

- доверие: члены сообщества доверяют друг другу больше, чем людям вне сообщества;
- терпимость: члены сообщества готовы больше времени и энергии тратить на то, чтобы понять других членов сообщества, чем остальным людям;
- взаимность: у членов сообщества более высокая готовность отдавать членам своего сообщества, чем наружу, и соответственно более высокие ожидания по отношению друг к другу, чем по отношению к внешним людям.
- совместное делание — члены сообщества чаще и охотнее поддерживают деятельность друг друга;
- гражданское участие — сообщество, с одной стороны, становится площадкой для обсуждения событий большого общества, с другой — элементарной единицей участия в жизни последнего;
- использование социального капитала сообщества — индивиды эксплуатируют свои социальные связи на предмет ресурсов, которые отсутствуют у них самих;
- вложение — члены сообщества инвестируют в проекты, которые касаются всех членов сообщества;
- нормализация — члены сообществ совместно переживают сложный опыт и преобразуют его в приемлемый;
- создание общих смыслов — сообщество является зоной более интенсивного общения, в рамках которого выкристаллизовываются представления о мире.

Важной частью методологии, подходящей для исследования мигрантов в Москве, стали поиск и антропологическое изучение такого рода сообществ. Здесь можно выделить 6 этапов.

- 1 Идентификация сообщества. На этом этапе фиксируется наличие сообщества, показателем которого, согласно сетевому определению, является интенсивность связей между индивидами. Именно такое понимание стало для нас рабочим определением сообщества. Для дальнейшей работы необходимо создать систему индикаторов, указывающих на интенсивность связей. В нашем исследовании таковым было знакомство посетителей кафе.
- 2 Создание социального профиля сообщества. На этом этапе сообщество описывается на предмет значимых социальных характеристик его участников.
- 3 Описание сетевой структуры сообщества. Поскольку сообщества могут иметь довольно сложную внутреннюю структуру, на данном этапе предполагается идентификация подсообществ и границ в его рамках, фиксацию ядра и периферии, а также описание структуры лидерства.
- 4 Описание истории сообщества и объяснение механизма его появления. Каждое сообщество формулируется в результате действий различных акторов с различными установками и ресурсами. Объяснить механизм появления сообществ — значит определить акторы, позиции, установки и структуры в динамике, приведшие к его возникновению.
- 5 Описание механизмов функционирования сообщества. Сообщества воздействуют на поведение своих членов и на поведение внешних людей вне его. На этом этапе ставится задача объяснить такое воздействие, описав элементарные каузальные цепочки, связывающие акторы и структуру сообщества.
- 6 Описание смыслов, циркулирующих в сообществах. Каковы ценности членов сообщества, какова их система релевантности? В силу относительной замкнутости именно эти ценности неизбежно становятся значимым элементом жизненного мира сообщества. Здесь действуют элементарные механизмы гомофилии и ксенофобии, в рамках которых часто складывается сообщество на основании сходства и этому сходству способствует. Смыслы в сообществе, таким образом, становятся общими, и именно они требуют описания в ходе шестого этапа.

В зависимости от целей или этапов исследования описание может быть редуцировано к одному или нескольким этапам.

Проект, цель которого состояла в описании сообществ мигрантов, живущих в Москве, реализовывался совместно со слушателями МВШСЭН в рамках курса «Качественные методы социологии» и строился по методу длинного стола¹. Методологической особенностью и одновременно ограничением исследования был поиск сообществ в кафе в связи с тем, что кафе — это и публичное пространство, в котором существует часть сообществ, и точки наблюдения, где возможна встреча исследователя и сообщества, и единица для выборки, которая структурирует исследование. Кроме того, пространственная организация Москвы, в отличие, скажем, от многих городов Европы и Северной Америки, не способствует формированию этнических районов, считающихся в зарубежных исследованиях контейнерами сообществ.

---

¹ Длинный стол предполагает регулярные встречи исследовательской группы для обсуждения хода проекта: от постановки проблемы и теоретических вопросов до методических сложностей и аналитической работы. Эта методика одновременно служит производству исследования и исследователя, поскольку предполагает выявление и заполнение лакун в знаниях и выполняет функцию интеллектуальной поддержки для участников проекта.

На первом — пилотном — этапе был разработан базовый алгоритм поиска сообществ и составлена база предположительно этнических кафе, которые посещались исследователями и являлись точками поиска и описания сообществ. Кафе в рамках проекта признается этническим в случае удовлетворения трех условий: наличие блюд национальной кухни; присутствие среди посетителей представителей видимых меньшинств² (как минимум, по отдельным событиям или с некоторой регулярностью); видимые меньшинства должны быть и среди работников кафе. Основной акцент был сделан на сообщества мигрантов из Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа, иными словами, индикатором принадлежности к мигрантам является не иностранное гражданство, а корреляция с видимыми меньшинствами. На первом этапе каждое кафе (всего около 15) посещали двое исследователей, как минимум, два раза, проводили там наблюдение и интервью с владельцами, работниками и посетителями в течение двух часов и более. По каждому посещению каждый исследователь готовил отдельный дневник (около 1000 слов), по возможности с фотографиями. Результаты каждого посещения анализировались в ходе регулярных встреч проектной группы. По результатам первого этапа были сформулированы индикаторы сообщества первого и второго порядков.

Задачей второго этапа стали проверка первоначальной классификации сообществ, а также насыщение всех выделенных типов единицами описания. Мы пытались ответить на вопрос, какие сообщества мигрантов существуют в Москве. Был выделен новый формат работы — экспресс-посещения, позволяющие за короткое время составить представление о большом числе кафе с точки зрения наличия или отсутствия в них сообщества и в случае наличия такового — определить его тип и создать его краткое описание. Для ремонта обнаруженного перекоса выборки кафе в сторону центральной части Москвы члены исследовательской группы посетили кафе, расположенные в удаленных от центра районах (65 кафе, 13 дневников). По итогам второго этапа классификация была скорректирована. Сообразуясь с методологией теоретической выборки А. Стросса, мы закрыли этот этап в тот момент, когда стало понятно, что каждое сообщество может быть помещено в тот или иной тип, и долгое время не встречалось сообществ, которые бы не находили места в созданной классификации.

Третий этап предполагал работу с сообществами каждого типа. Из них был выбран один или несколько кейсов, которые изучались с помощью этнографических методов. Задача состояла в том, чтобы дать полное описание сообществом, очерченной выше методологией: необходимо было описать профиль сообщества, механизмы его появления и функционирования, элементы структуры, а также циркулирующие в нем смыслы. В результате

---

²Видимые меньшинства — категория канадского законодательства, означающая людей, которые не относятся к белым, за исключением аборигенов. Термин впервые был употреблен в 1984 г. и появился в ответ на необходимость практических действий по борьбе с дискриминацией на рынке труда для уязвимых групп. В их числе — видимые меньшинства наряду с женщинами, аборигенами и людьми с ограниченными возможностями. Эта категория изначально использовалась применительно к канадцам китайского и африканского происхождения, которые в одинаковой степени сталкивались с проблемой неравных возможностей на рынке труда. На тот момент она работала, поскольку выделяла действительно проблемную группу, отделяя ее от непроблемной. Несмотря на изменившуюся ситуацию, категория до сих пор используется в канадской статистике. Ее применение критикуется из-за того, что создает искусственную группу, которая в современных условиях неоднородна (одни меньшинства оказываются гораздо успешнее, чем общий «белый» мейнстрим, и потому не могут более быть отнесены к категории уязвимых видимых меньшинств), а критерии причисления к ней нечеткие: в США и Канаде это совершенно разные вещи [6]. Для настоящего исследования этот термин релевантен, поскольку позволяет подчеркнуть разницу восприятий в нашем контексте, которая результируется в последствиях структурного плана, когда таджики, узбеки и кавказцы объединяются в сознании местных в одну группу, что определяет и структурные возможности, и взаимодействие на микроуровне.

созданы насыщенные описания кейсов для каждого типа. В среднем этнографическая работа по одному типу длилась около 30 часов и была отражена в десятке полевых дневников.

В ходе проекта в разных режимах описаны около 80 кафе по всей Москве, где проведены около 200 интервью, около 140 часов наблюдения, по результатам всей работы созданы около 400 страниц текста (транскрипты интервью, дневники, полевые записи и т.д.).

Результаты

На основании всего многообразия эмпирической реальности, зафиксированной в ходе преимущественно дескриптивного исследования, удалось вывести следующие обобщения.

Сообщества не собираются по этническому принципу. Механизмы возникновения сообществ среди мигрантов редко связаны с этничностью: люди оказываются в одном сообществе по семейным или земляческим сетям, по работе в одном месте или в зависимости от религии. Во всех этих случаях этничность и общий язык служат дополнительным, но не ведущим основанием для формирования сообществ. При этом их существенная часть действительно является моноэтничной, но чаще всего потому, что они состоят из людей, знакомых по стране происхождения — напрямую или через третьего человека. Единственное исключение — система киргизских моноэтничных институтов, обеспечивающих консолидацию на уровне номинальной этничности, однако эта система порождает не сообщества в нашем определении, а моноэтничное городское общество.

Диаспоральные организации не являются сообществами. Представление о том, что мигранты живут диаспорами, у которых есть лидеры, не соответствует действительности. Чаще всего совокупность мигрантов из одной страны обладает гораздо более сложной структурой, в рамках которой выделяется элита, связанная преимущественно с истеблишментом страны происхождения. Бедные и низкостатусные мигранты формируют свои сообщества, отделенные от элит. Диаспоральные организации нередко являются формализованными клубами элит и претендуют на роль представителя всей совокупности мигрантов из определенной страны, однако таковыми не являются, поскольку не вырабатывают институтов коммуникации между соотечественниками. Попытавшись «войти в поле» через формальные диаспоральные организации, мы с удивлением обнаружили практически полную неосведомленность о местах сбора неэлитных сообществ, а также о недорогих кафе, связанных с соответствующими странами. Исключение составляет, пожалуй, фонд Ага Хана, который своей деятельностью во многом дает жизнь сообществу(ам) памирцев в Москве.

Сообщества являются пространством интеграции мигрантов. Сообразно теории сегментной ассимиляции, мигрантские сообщества действительно являются пространством интеграции для части мигрантов. За счет особых отношений и механизмов — доверия, контроля, социального капитала и нормализации — сообщества способствуют модификации сети личных знакомств, обретению ресурсов, а также динамики идентичности. В то же время далеко не все мигранты включены в сообщества и находятся на пути интеграции через последние.

Сообщества складываются по-разному и существенно отличаются друг от друга. Относительно замкнутая общность, состоящая только из мигрантов, складывается в результате действия совершенно разных механизмов. В результате и содержимое сообществ — гомогенность и происхождение членов, тип внутренних связей, механизмы функционирования и т.д. — существенно отличаются. Нам удалось выделить 4 типа таких сообществ. Это

идеальные типы со своей логикой возникновения и функционирования. Впрочем, были зафиксированы случаи, приближавшиеся к идеальным типам.

Земляческие сообщества. Земляческие сообщества легко принять за этнические. Однако этническая идентификация оказывается гораздо менее значимой, а на первый план выступает идентификация по региону происхождения: например, в сообщество самаркандцев включаются и узбеки, и таджики из этого города. Члены сообщества в Москве активно поддерживают связи и в посылающей стране, что задает его транснациональный характер. В свою очередь это предопределяет возможность высокого социального контроля и, соответственно, высокого уровня доверия. Наличие транснациональных связей, кроме того, может обеспечить и более легкое вхождение новоприбывших мигрантов в сообщество. Впрочем, миграция из отдельных точек посылающих стран (например, Самарканда) для работы на рынках Москвы сейчас достигла такого этапа, когда обязательность помощи земляку ставится под сомнение.

Другой пример земляческих сообществ, причем не локализованных в конкретных кафе, — памирские, которые организованы в соответствии с районами внутри Горно-Бадахшанской автономной области. Сложность поиска памирских сообществ в том, что в отличие от остальных, для встречи с которыми нужно знать только место, у памирцев нужно знать еще и время. Они собираются по поводу событий, в первую очередь на свадьбы и другие праздники, в том числе религиозные, организуемые фондом Ага Хана. Организацией праздничных семейных событий профессионально занимаются люди, для которых это основная статья дохода. Они снимают на время банкета кафе — например, киргизские кафе, которыми владеют азербайджанцы, где в ночь с субботы на воскресенье танцуют киргизы на дискотеке, а днем в субботу и воскресенье на свадьбе с памирскими музыкантами и тамадой гуляют памирцы. Интенсивность связей такова, что один организатор в среднем видит около 30 знакомых — из того же района Горно-Бадахшанской автономной области, что и он, — 3 раза в месяц на свадьбах (а всего в месяц он организует 8 свадеб). Регулярность свадеб задается демографическими особенностями нынешней миграции с Памира: начиная с 2005 г. в миграцию активно включились девушки. Это насытило памирский брачный рынок в России, так что отпала необходимость ехать домой, чтобы жениться, или жениться в России на непамирках. Регулярность свадеб помогает поддерживать контакты и обеспечивает реципрокный экономический обмен внутри сообщества: дарят деньги, и размер подарка записывают, чтобы ответный подарок был примерно сопоставим.

Исламские сообщества Москвы возникают в связи с двумя установками, заложенными в ислам как религию: на сбор общины и на ойкуменизм. Согласно первой, как минимум раз в неделю община должна собираться на пятничный намаз, да и в принципе поощряется интенсивное общение мусульман между собой. Согласно второй, исламское сообщество — это принципиально полиэтничное сообщество, в рамках которого любая племенная или национальная идентичность должна быть оставлена в пользу идентичности исламской, поскольку в исламском утопическом государстве, Халифате, все являются одной большой общиной мусульман — уммой. Мечеть в исламе — это точка сбора общины, ее символический центр. Логично, что мусульманские сообщества Москвы будут центрированы по мечетям, но из-за совокупности факторов социального характера исламские сообщества возникают и вне связи с официальными мечетями. Так, в Москве существует ряд сообществ нетрадиционного ислама, центрированные по молеельным комнатам и кафе. Кроме того, исламские сообщества складываются вне связи с мечетями, а в связи, например, с халяльными кафе и молеельными комнатами в них. Важно отметить, что исламское сообщество, консолидируя группы,

отличающиеся по уровню ресурсной обеспеченности, является логичным пространством и направлением интеграции для групп, в меньшей степени обеспеченных ресурсами, например, мигрантов из центральноафриканских стран, в которых распространен ислам.

«Азербайджанский бизнес». Азербайджанские предприниматели Москвы формируют социальную сеть с высокой плотностью связей. Поскольку кафе и рестораны — это одна из важных ниш, в рамках которой предприниматели из Азербайджана ведут дела, и такие рестораны разного уровня довольно равномерно распределены по Москве, логично предположить (это предположение получало подтверждения в ходе исследования), что их совокупность является пространственной основой функционирования данного сообщества. Администратор одного из ресторанов, которым владеет уроженец Азербайджана, рассказала, что каждый вечер в кафе собираются азербайджанские бизнесмены, но конкретный их «набор» изо дня в день меняется. Этот паттерн воспроизводится от одного кафе к другому. Вот выдержка из одного из полевых дневников: *«В каких кафе еще едят? Когда по городу ездят по делам, «где будешь — там и поешь». Никаких любимых не назвали. Такое впечатление, что по Москве раскидана сеть таких азербайджанских мест, которые известны азербайджанцам, так что, где бы они ни оказались, найдут одно из них. И формат заведений будет схожий: барная стойка, над ней белые часы, сигаретный дым, азербайджанская еда»*. Сообщество азербайджанских предпринимателей — это важное пространство и направление интеграции для новых и старых мигрантов из Азербайджана, которые могут получить работу, а также поддержку для открытия и ведения бизнеса.

Сообщества шаговой доступности. Такие сообщества формируются из людей, которые живут и/или работают вместе или просто недалеко друг от друга и могут возникать на основе тех отношений, которые складываются на рабочем месте или по месту жительства, помимо встреч в кафе. Кафе же могут служить для членов сообщества и зоной отдыха, и переговорной, и информационным центром, и банковской ячейкой, и многим другим.

Отдельный результат исследования — киргизский город в городе, или *Киргизтаун*. В выборку попали несколько заведений, которые в разных режимах посещают только мигранты из Киргизии. Это кафе, а также ночные клубы. На первом этаже бизнес-парка на юго-западе Москвы — столовая, она же — киргизский ночной клуб, куда можно попасть на маршрутке. В основном киргизы приходят туда небольшими группами, а затем — в процессе танца — знакомятся. За ночь каждый успевает потанцевать с несколькими партнерами противоположного пола. Обратно — на маршрутках в 5 утра — вместе уезжают сложившиеся пары. Важно, что мигранты до посещения ночных клубов не знакомы и клуб используется, в том числе как площадка знакомства. Впрочем, киргизские институты (среди которых медицинские центры, спортивные клубы и т.д.) не являются основной базой для поддержания Киргизтауна — обширной социальной сети киргизских мигрантов в Москве, не зафиксированной где-либо в городском пространстве.

Структура сообщества и существующие в нем отношения определяет механизмы его функционирования: доверие, социальный контроль, концентрированный социальный капитал, нормализация, терпимость, взаимность, совместные действия, гражданское участие, создание смыслов. Эти механизмы характерны и для сообществ мигрантов. В исследовании наиболее ярко высветились первые 4 типа.

*Нормализация*³ предполагает, что опыт, который не вписывается в рамки нормативностей, внешних по отношению к сообществу, может быть реабилитирован. Более

³ Термин «нормализация» возник в Скандинавии в социальной работе применительно к людям с ограниченными возможностями и означал максимальное приближение моделей их жизни к моделям в более широком обществе

того, важно, что это не просто разовая реабилитация какого-то опыта, а последовательная работа по построению системы координат сообщества, когда определяются границы хорошего и плохого, допустимого и недопустимого, что, в свою очередь, снимает одни запреты и налагает другие. Когда мы впервые столкнулись с тем, что распространенной среди самаркандцев практикой является наличие второй жены, мы думали, что это факт скрываемый, однако оказалось, что подобные факты известны и членам сообщества, и членам их семей по обе стороны границы. Жены — самаркандская и московская — могут быть знакомы, что, впрочем, не ослабляет накала страстей и сложности взаимоотношений этого непросто организованного домохозяйства с распределением доходов мужа между частями семьи. В дискурсе сообщества это присутствует, с одной стороны, в качестве повода для шуток, а с другой — как тема серьезных обсуждений. В последнем случае объектом обсуждения могут стать рациональные и эмоциональные доводы в пользу такого устройства семьи. Важно, что присутствие этой темы в дискурсе нормализует члена сообщества с двумя женами — чего он вряд ли сможет добиться вне этого сообщества, как там, так и здесь. В результате такая практика, став нормальной, будет воспроизводиться.

Нормализация связана с адаптацией к сложным и меняющимся условиям. Миграция «стареет», и в ней неизбежно меняются нормы взаимопомощи. Те, кто приехал в Москву давно и уже достиг определенной позиции, начинают подвергаться сомнению ожидания/обязательства, накладываемые посылающим обществом в отношении помощи новоприбывшим.

Нормализация возможна благодаря автономности смыслов сообщества мигрантов, что, в свою очередь, обеспечивается тем, что сообщества в принципе занимают маргинальную позицию, не являясь ни частью старого, ни частью нового общества. Благодаря этому даже самые болезненные с точки зрения нарушения норм посылающих обществ опыты могут быть «переварены» и легитимизированы в сообществе.

Социальный контроль. Важным следствием структуры сообщества является социальный контроль членов в отношении друг друга сообразно существующим иерархиям.

Мы вышли с Х. — покурить. Х. закурил и спрятал сигарету в кулаке. «Военная привычка?» — спросил я. Он ответил, что нет — это они так от старших прячутся. Лицо сохраняют. Это важно, потому что, если ты плохой человек, старших не уважаешь, за тебя дочь не отдадут (Исламское сообщество — 2).

Такое поведение можно интерпретировать, с одной стороны, как знак уважения этих норм и смыслов и символ сохранения нормативной гомогенности сообщества, с другой — как практическое действие, отказ от которого приведет к нежелательным последствиям. Кроме того, социальный контроль способствует сохранению других сложившихся в сообществе отношений и иерархий, обеспечивает доверие для дальнейших взаимодействий:

Племянников он контролирует, «потому что им тут легко в сторону уйти»; если они спорят, он им напоминает: «Ты откуда пришел? Ты по-русски говорил? Тебя кто научил? Кто твой преподаватель?» (при этом Дж. брал себя за губы и как будто их

---

[3]. Позднее понятие «нормализации» социологизировали и развили в теорию валоризации социальной роли [5]. Однако для нашего понимания будет ближе теория нормализации, используемая в исследованиях науки и технологии, где нормализация означает переход инноваций в рутинное использование [2].

отрывал, этим самым как будто срывая с губ племянников слова, которые ему неприятны) (Дневник от 05.06.2013).

Социальный капитал. Сообщество аккумулирует социальный капитал всех своих членов. В силу этого сообщества мигрантов предоставляют возможности для решения повседневных вопросов, создания деловых коалиций. Исламское сообщество работает как биржа труда, и постоянные его члены при необходимости находят работу именно там — при тесных контактах нет даже острой необходимости в формальной доске объявлений, которая бывает в религиозных общинах, где размещают информацию о поиске и сдаче в аренду жилья и о работе. Так, мигрант из Сенегала *«все свое свободное время проводит у мечети, где и общается с людьми просто так, и молится, и ищет работу. Практически всю работу, которую он находит, он находит через мечеть... И у него почти всегда есть работа — не от одного, так от другого. В момент интервью он многих в кафе знал»* (Дневник Исламское сообщество — 3). Хотя самаркандцы декларируют отсутствие потребности в решении насущных вопросов, потому что они *«уже решены»*, тем не менее за столами периодически обсуждаются возможности бизнес-сотрудничества, когда один человек, часто бывающий в Бухаре, может стать представителем компании другого, который уже живет в Москве.

Доверие. Использование социального капитала невозможно без доверия, которое обеспечивается социальным контролем. Зная, что при нарушении разделяемых в сообществе представлений о том, как вести бизнес, сработает механизм защиты, члены сообщества с большим желанием и готовностью будут вступать в деловые альянсы друг с другом, чем с кем-то извне. Поиск работы в исламском сообществе для его членов оказывается более надежным, чем где бы то ни было еще: *«Не кидают ли с деньгами? Он рассказал один случай, но это был случай про украинца. Мусульмане не кидают»* (Дневник Исламское сообщество — 3). Типичное в ситуации сообщества в кафе проявление доверия — возможность поесть в долг, что практикуется особенно часто в корпоративных сообществах, например, в сообществах, члены которых заняты работой на рынках.

Механизмы, которые складываются в сообществах, работают совместно и усиливают действие друг друга.

Итак, основными результатами проведенной работы являются следующие. Во-первых, сообщества не складываются по этническому принципу. В основаниях сообществ лежат другие характеристики. Во-вторых, диаспоральные организации не представляют сообщества, а являются отдельными, оторванными от основной массы мигрантов образованиями. В-третьих, сообщества являются пространством интеграции мигрантов. В-четвертых, структура сообщества определяет те отношения и институты, которые в нем возникают: доверие, социальный контроль, концентрированный социальный капитал, нормализация, терпимость, взаимность, совместные действия, гражданское участие, создание смыслов. В-пятых, сообщества складываются по-разному и существенно отличаются друг от друга. Тем не менее в ходе проекта были выделены 4 идеальных типа сообществ: исламские полиэтнические, земляческие, «шаговой доступности», «Азербайджанский бизнес». Результатом проекта также является выделение не сообщества, но киргизского «общества» — Киргизтауна, т.е. социальной сети киргизских мигрантов в Москве, включающей не знакомых до приезда в Россию людей и не локализованной в какой-либо точке города.

Литература

- 1 Bertotti M., Jamal F., Harden A. Connected communities : a review of conceptualisations and meanings of 'community' within and across research traditions : a meta-narrative approach. URL: <http://www.ahrc.ac.uk/Funding-Opportunities/Research-funding/Connected-Communities/Scoping-studies-and-reviews/Documents/A%20review%20of%20conceptualisations%20and%20meanings.pdf>.
- 2 Development of a theory of implementation and integration : normalization process theory / May C. R. [et al.] // Implementation Science. 2009. Vol. 4, Nr 29.
- 3 Nirje B. How I came to formulate the Normalization principle //A quarter century of normalization and social role valorization: evolution and impact. 1999.
- 4 Smith M. K. What is community? 2001. URL: <http://infed.org/mobi/community>.
- 5 Wolfensberger W. The definition of normalization: update, problems, disagreements, and misunderstandings // Normalization, social integration, and community services. 1980
- 6 Woolley F. Visible minorities: distinctly Canadian. 2013. URL: http://worthwhile.typepad.com/worthwhile_canadian_initi/2013/05/visible-minorities-distinctly-canadian.html